

Словно в ответ на его ожидания, на сцену внезапно вышел преподаватель.

— Соревнования еще не закончены, попрошу студентов не расходиться.

Студенты притихли, почувствовав, что сейчас прозвучит нечто важное.

— Вынесите те две работы, — скомандовал он помощникам.

Взорам присутствующих предстали знакомый черный деревянный ящик и невзрачный старый компьютер.

— Учитель, что вы задумали? Ведь в этом черном ящике лежит меч, мы же все видели, как он сломался вчера! — раздался чей-то недоуменный возглас.

— Да-да, именно!

Остальные согласно зашумели. Кто-то указал на компьютер:

— А это разве не модель, которую уже давно сняли с производства?

Услышав это, многие закивали.

Заметив бурную реакцию, преподаватель по знаку коллег начал объяснение:

— Эти две работы — самые выдающиеся достижения за весь конкурс, величайший прорыв с момента основания соревнований по мастерству Оагу.

— Это невозможно! — кто-то возмутился, решив, что это шутка. — Десятка лучших уже определена, чего стоят эти две вещицы?

— Эти работы нельзя оценивать по местам в конкурсе, они имеют огромное значение для всей нашей эпохи.

Столь высокая оценка прозвучала для многих нелепо, и лишь Вейдэ сиял от радости — он сразу узнал в этом старом компьютере творение Ань И.

— Вы же не учителя, слушайте, что они говорят! — гаркнул Вейдэ, защищая друга, словно наседка цыплят. Клэр и Ань И отреагировали на это спокойно, не выказав ни тени волнения.

Студенты наблюдали, как преподаватель открыл ящик. Длинный меч с отливом в синеву

пронзил воздух, издав звонкий гул. На лезвии проступал тонкий и сложный темно-красный узор. Длина клинка составляла сто шестнадцать сантиметров, рукояти — одиннадцать, ширина — пять с половиной, а дол в верхней части достигал двух и восьми десятых сантиметра в ширину.

Стоило учителю слегка взмахнуть мечом, как воздух разорвал оглушительный свист.

— Это бронзовый меч, оружие, которым пользовались люди в далекой древности, — пояснил он.

— Древности? Это же еще более старая вещь, чем тот списанный компьютер! — насмешливо бросил один из студентов-аристократов. — Любая поделка, которую принесет Альфа, теперь считается имеющей историческую ценность? Я не согласен!

— Не согласен! — подхватили остальные.

Преподаватель взмахнул мечом, и три искусственные скалы, стоявшие рядом с академией, бесшумно оказались рассечены пополам. Вершины скал, словно гигантские валуны, рухнули вниз.

— Как... как это возможно? Такое расстояние, он даже не коснулся их!

— Оказывается, древнее оружие настолько мощное!

— Да мы и сами можем сделать нечто подобное, ничего особенного! — раздавались шепотки в толпе.

— Тише, тише, — преподаватель осторожно уложил меч обратно в ящик и обернулся к студентам. — Это композитный меч, и я смею заявить, что даже в древности он считался редчайшим шедевром. Никто не мог скопировать его конструкцию. Рождение этого меча словно открыло мне глаза на взлеты и падения древних эпох.

Похоже, он решил, что потрясений недостаточно, и добавил:

— До этого мы с коллегами провели испытание, используя новейшую меху, разработанную в академии. Меч с легкостью прошел восемнадцать слоев композитной углеродистой стали, пробив меху насквозь. Чтобы не множить убытки академии, я не стану повторять этот эксперимент, но прошу вас уважать результаты наших тестов.

Клэр и Ань И переглянулись и улыбнулись.

— С мечом все понятно, но что насчет компьютера? — не унимался кто-то, хотя большинство

теперь с нетерпением ждало демонстрации возможностей старой машины.

— Пусть автор работы сам все покажет, — строгий обычно преподаватель подмигнул Ань И, чем вызвал еще большее удивление и интерес.

Вейдэ подтолкнул Ань И вперед. Тот оглянулся на Клэра, и юноша подбадривающе помахал ему рукой.

Юноша глубоко вздохнул. Неужели он так нервничает только потому, что в зале стоит кто-то особенный? Совсем на себя не похож.

Он открыл компьютер, ввел команду и начал излагать свою концепцию:

— Я хочу создать масштабную Сеть вещей. Она свяжет все предметы в мире, но в отличие от существующих интеллектуальных технологий, она будет управляться человеком. В конечном итоге я добьюсь того, чтобы один военный мог управлять несколькими мехами, а те, в свою очередь, взаимодействовали бы между собой. Это позволит избежать потерь среди наших солдат в будущих войнах...

В его спокойном голосе звучала грандиозная идея, проникающая в самое сердце каждого и заставляющая кровь бежать быстрее.

По мере его рассказа личные вещи студентов и преподавателей начали парить в воздухе, обмениваясь друг с другом. Сцена, похожая на кадр из фантастического фильма, потрясла всех присутствующих.

Результаты конкурса не вызвали сомнений: Клэр и Ань И разделили первое место. Их работы поместили в музей Оагу, а видеозаписи демонстраций были засекречены и отправлены на изучение в некий исследовательский центр.

В качестве благодарности и празднования Клэр, Ань И и Вейдэ отправились на приятный ужин за пределы академии.

Вернувшись в общежитие, Клэр все еще улыбался. Его терминал подал сигнал, и, решив, что это Ань И, он заглянул в сообщение, после чего улыбка медленно угасла.

Как результаты конкурса? (*□□□*) — от Элли.

Что касается объяснения Айлуня о его пребывании в капсуле восстановления, Клэр не сомневался: капсула блокирует любые сигналы, защищая человека внутри от внешних помех.

Клэр думал, что тот просто устал и проспал два дня. Но одно дело — понимать, другое —

принимать. Если бы чувствами можно было управлять, в мире не было бы столько терзаний.

Айлунь и Клэр встретились после полудня в аллее платанов.

Широкие кроны деревьев отбрасывали густую тень. Айлунь стоял в игре света и тени, щурясь и улыбаясь ярко и нежно.

У Клэра перехватило дыхание. Он сделал шаг вперед, накрыв его своей высокой тенью.

— Хотя я уже присылал поздравление, все же хотел сказать лично, — на лице Айлуня, скрытом тенью, не было ни следа грусти. — Клэр, поздравляю с победой.

— Это не только моя заслуга, — честно улыбнулся Клэр.

Айлунь прикрыл рот рукой, его округлые, розовые ногти блеснули на солнце. Заложив руки за спину, он легко зашагал вперед, его золотистые волосы подпрыгивали при каждом движении. Клэр шел следом.

Прислушиваясь к ощущениям в груди, Клэр опустил голову. Словно вкусил незрелый плод — кисло и невыносимо.

Он тысячи раз представлял, что будет после конкурса. Победа или поражение — неважно, он хотел поделиться с ним всем, что у него на душе.

Он тайком мечтал внезапно подхватить его на руки, пугая, подбросить вверх. Представлял, какое грустное лицо сделать, чтобы выпросить утешение. Думал, в какой ресторан его пригласить, что надеть на первое свидание, о чем говорить за столом, чтобы беседа клеилась.

Ничто из этого не было похоже на то, что происходит сейчас.

Клэр, который раньше радовался даже тому, что они могли молчать вместе, теперь не находил покоя.

Моей жадности уже мало того, что есть. Если ты и дальше будешь так себя вести, я не смирюсь.

— Элли, — позвал Клэр.

— М? — Айлунь остановился и посмотрел под ноги, сохраняя дистанцию.

— Ты никогда не теряешься? Все время идешь вперед, замечаешь ли ты, когда я

останавливаюсь на месте?

Э? Технарь за секунду превратился в поэта? Айлунь подбежал к нему, притворившись, что не расслышал.

Ты даже не представляешь, как я каждый день теряюсь, думая, что съесть на завтрак, обед и ужин.

Он надеялся, что тот не продолжит.

Но Клэр не слышал его мыслей:

— Когда я сдавал работу позавчера, случилась неприятность. Я не смог пробить защиту другого студента, и мой бронзовый меч сломался пополам. — Он не смотрел на Айлуня. — Друг того студента добровольно взял на себя ответственность, починил мой меч, устранил уязвимости и довел его до совершенства. Это и есть второй победитель конкурса.

Айлунь решил, что улыбается достаточно естественно:

— Тогда спасибо тому студенту. Не думал, что он так хорош.

— Его зовут Ань И, — перебил Клэр. — Он мой хороший друг.

Айлунь хмыкнул и, подняв голову, рассмеялся:

— Значит, не только твоя заслуга. Ань И действительно молодец.

Клэр впился взглядом в его неизменную улыбку. Он не хотел говорить об этом — меньше всего на свете ему хотелось обесценивать чужие усилия, но теперь, когда слова были сказаны, желание делиться эмоциями пропало.

Зачем я пытаюсь прощупать его с помощью Ань И? Он искренне хвалит другого, и это ничуть его не задело.

Клэр не так давно осознал свои чувства, или, возможно, просто боялся себе в них признаться. Он подбирался ближе под прикрытием дружбы, пока не обнажил свои уродливые, жадные клыки.

Клэр прижал его к дереву. Он все еще сдерживался, не касаясь его телом, но его аура полностью окутала Айлуня, погружая юношу в густую тень.

В его голосе не осталось путей к отступлению:

— Ты задумывался о наших отношениях? Не верю, что ты ничего не чувствуешь! — он смело подался вперед, остановившись в сантиметре от тонких губ. — Уходи сейчас, я не стану целовать.

Обжигающее дыхание коснулось губ, заставив крошечные волоски на коже встать дыбом. Айлуень слегка приоткрыл рот, втянул воздух, и его густые черные ресницы скрыли все чувства, делая его похожим на похитителя душ.

У Клэра перехватило дыхание, он откинул голову назад.

Но теперь уже Айлуень потянулся за ним, прижавшись вплотную. Когда Клэр опомнился, оказалось, что это он прижат к дереву. Айлуень раздвинул его ноги, втиснувшись между ними, и уперся твердым коленом в живот.

Айлуень прижался к его губам:

— Я не задумывался об отношениях? Чувства взаимны, иначе откуда ты знаешь, как использовать других, чтобы разозлить меня? Ты сам сказал, что не веришь, будто я ничего не чувствую.

Губы Клэра дрожали, легкое трение вызывало стыдливое возбуждение. Он был ошеломлен нахлынувшей радостью.

Под взглядом Айлуни он опустил глаза. Айлуень заговорил, и его голос был мягким, что совершенно не вязалось с его действиями:

— Думаю, даже самый нежный человек выглядит ужасно, когда ревнует.

Эти слова были подобны ловушке. Клэр не мог успокоиться, он хотел вырваться из этого сладкого плена, чтобы поговорить нормально. Но Айлуень прижимал его так легко, так нежно, что если он начнет сопротивляться, не исчезнет ли все это?

Он испугался собственной догадки, и даже сладкое чувство не могло разогнать нависшую тень.

— Я люблю тебя.

— Очень, очень сильно люблю.

Сказав это, Клэр обессилел. Если бы не желание удержать тепло его губ, он бы просто сполз на

землю.

— Я тоже тебя люблю, — Айлунь потерся о его губы. — Очень сильно, очень.

Услышав это, юноша вцепился в его воротник, теряя контроль.

— Это правда? — его голос дрожал. — Элли, не обманывай меня... Ты не можешь меня обмануть...

Эта мольба звучала так жалко. Наверное, это и есть состояние, когда от огромного счастья хочется плакать.

Горячее дыхание смешивалось, губы нагревались, то влажные, то сухие.

Видя, как тот, пытаясь подстроиться под него, склонил голову и отдал инициативу, Айлунь был тронут. Он положил руку ему на затылок и пообещал:

— Если ты не откажешься от этих чувств, я никогда не отступлю.

Разве мог Клэр отказаться? Он был счастлив до безумия. Он крепко прижался к его губам — будучи полным профаном в любовных делах, он считал это самым сильным проявлением чувств.

Айлунь отстранился, иначе он бы не удержался.

Клэр коснулся губ, не в силах скрыть сладкую улыбку. Айлунь выглядел невозмутимым, но его левая рука украдкой потянулась к руке Клэра.

Почувствовав вес его ладони, они оба одновременно отвернулись, смущенно краснея.

Ветер трепал их волосы, пока они прогуливались по аллее платанов, держась за руки.

Когда пришло время прощаться, Клэр не хотел отпускать его, с нетерпением ожидая следующей встречи.

Пройдя долгий путь, Айлунь оглянулся и увидел, что юноша все еще стоит на месте, словно застыв в оцепенении.

Он помахал рукой, Клэр ответил тем же, но упрямо не поворачивался спиной.

Чистые и прекрасные чувства манят. Даже у него промелькнула мысль удержать это в руках и не отпускать.

Это не сулит ничего хорошего.

В мире АВО для такого NPC, как Айлунь, с его странным бонусом «неприкосновенности» и «гарантированного успеха в инициативе», это было просто чиртерство.

Стоит только оказаться рядом с Клэром, как можно игнорировать любой сюжет. Такое искушение кружит голову.

Размышляя об этом, Айлунь в очередной раз отклонил предложение соседа по комнате сходить поесть.

Он открыл дверь, и в тот момент, когда она закрывалась, успел заметить недобрые взгляды двух Омег.

Ой-ой-ой, опять я не следую сюжету? Похоже, я вживаюсь в роль NPC сильнее, чем думал.

Холодный и неприступный в частной жизни? Что ж, я буду ждать дня, когда обо мне поползут слухи.

Он несколько раз позвал «Буза», но маленький робот долго не появлялся.

— Ха. — Юноша, до этого момента хранивший бесстрашие, издал короткий смешок.

Словно в ответ на его мысли пришла знакомая острая боль. Айлунь пополз до капсулы восстановления, отправил Клэру сообщение и, не дожидаясь ответа, закрыл крышку.

Получив сообщение, Клэр сильно забеспокоился, но его ответы уходили в пустоту. Похожая ситуация напомнила ему о болезненных временах, которые хоть и были короткими, но оставили след в его сердце.

— О чем это задумался Клэр? У него такое жуткое выражение лица, — пробормотал Хилл.

В этот раз Клэр не мог позволить себе ждать. Вейдэ разыскал его и сказал, что Ань И хочет отправиться на одну из инопланетных шахт, чтобы найти материалы для нового изобретения.

— Каждый раз, когда он возвращается, он весь в лохмотьях. Если возникнет опасность, я надеюсь, ты будешь рядом и поможешь ему, — умолял Вейдэ.

По всем правилам Клэр не мог отказать.

Семь дней приключений — и нужные материалы были собраны. За это время они пережили немыслимые опасности, даже столкнулись с преследованием редкой расы. Он боялся представить, что было бы, если бы он не согласился и Ань И отправился в путь один.

Юноша обнял большой мешок с материалами и попрощался с Клэром.

Клэр попрощался как обычно, но после того, как тот ушел, на его лице застыло странное выражение.

Семь дней бок о бок позволили ему лучше узнать Ань И. Оказывается, такой холодный человек тоже может стесняться и терзаться сомнениями. И то, как он стесняется — невероятно красиво, а как переживает — очень мило.

И этот человек оказался драгоценным Омегой.

Да, статус Беты был лишь прикрытием, Ань И использовал ингибитор.

Вспомнив хаос той ночи, Клэр залился краской, но тут же вспомнил о другом.

Из-за плохой связи на планете Клэр не общался с Айлуном с момента их признания. Он открыл терминал, и первым делом высветилось сообщение от профессора Росена.

Приглашение. Профессор Росен собирался взять Клэра на сегодняшний императорский бал, чтобы помочь ему проложить путь в высшее общество.

Для простолюдина получить такое доверие — это честь. Клэр чувствовал искреннюю благодарность и уважение, желая в будущем отплатить за доброту служением империи.

Поколебавшись, он решил не звать Айлуна и сначала отправиться на бал.

Айлунь, уже находившийся во дворце, словно что-то почувствовал и улыбнулся.

Машины одна за другой останавливались у входа. Из них выходили именитые гости: министры кабинета, правительственные чиновники, армейские офицеры и их сопровождающие.

Айлунь задернул шторы, но сквозь тонкую ткань все еще был виден блеск праздника.

В комнате не горел свет, он стоял у окна, купаясь в лунном свете. Мягкое сияние ложилось на его кожу, лицо было почти равнодушным, а в изумрудных глазах мерцал холодный зеленый

свет. Сегодня он был одет крайне официально: белоснежная рубашка с воротником-стойкой, черный бант на шее с длинными концами, спускающимися до груди, и зеленый жилет с глубоким вырезом, застегнутый всего на две пуговицы, подчеркивавшие тонкую талию. Ниже — красные шорты, черные чулки выше колен и сапоги в тон.

Айлунь повернулся, взял белое пальто, лежавшее на спинке дивана, и накинул его на плечи. Серебристый лунный свет заструился по летящей ткани, и он, словно эльф, случайно забредший в мир смертных, вышел за дверь.

— Необыкновенно изящный и красивый. Кто это?

— Должно быть, старший сын генерала Веста.

— Неужели это тот самый молодой господин?

После того как он ушел, в толпе слышались шепотки.

Вежливо отказав нескольким Альфам, пытавшимся заговорить, Айлунь быстро нашел в толпе отца и ласково бросился к нему.

У мужчины средних лет был едва заметный шрам на левом глазу, черты лица глубокие и мужественные. Он не был таким холеным, как остальные, но в нем угадывались следы былой красоты. Это был генерал Вест, прославившийся бесчисленными подвигами во славу империи.

— Айлунь.

— Папа!

От дяди так вкусно пахло, что Айлунь бесстыдно уткнулся в его грудь, жадно вдыхая аромат.

— Это ваш сын? — любопытно спросил один из министров.

— Мой старший, Айлунь, — генерал Вест потрепал его по голове. — Такой большой, а все еще ластится. Поздоровайся с дядей Икеном.

Айлунь поднял голову и одарил мужчину послушной улыбкой:

— Здравствуйте, дядя Икен.

— Хороший, хороший, — Икен с удовлетворением посмотрел на Айлуня и подозвал своего сына.

Он поднял бокал в сторону Веста:

— У молодых свои темы для разговоров, пусть идут развлекаются.

Вест согласно кивнул.

Айлунь и маленький Омега, представившийся Сяцзо, подошли к длинному столу с закусками. Бал еще не начался, но людей становилось все больше. Айлунь бегло осмотрелся — ни одного знакомого лица, а папа с дядей Икеном уже куда-то исчезли.

Маленький Омега с изумлением наблюдал, как тот опустошает одну тарелку за другой. Он не понимал, почему Омега так пренебрегает собой — ведь поддержание изящной фигуры было тем, чему его учили в семье с самого детства.

— Как ты можешь быть таким невоспитанным на людях? — мягко упрекнул его Омега.

Айлунь даже не взглянул на него и, невозмутимо обойдя стол, двинулся дальше, оставив разгневанного Сяцзо бежать следом.

<http://bllate.org/book/24530/2877613>